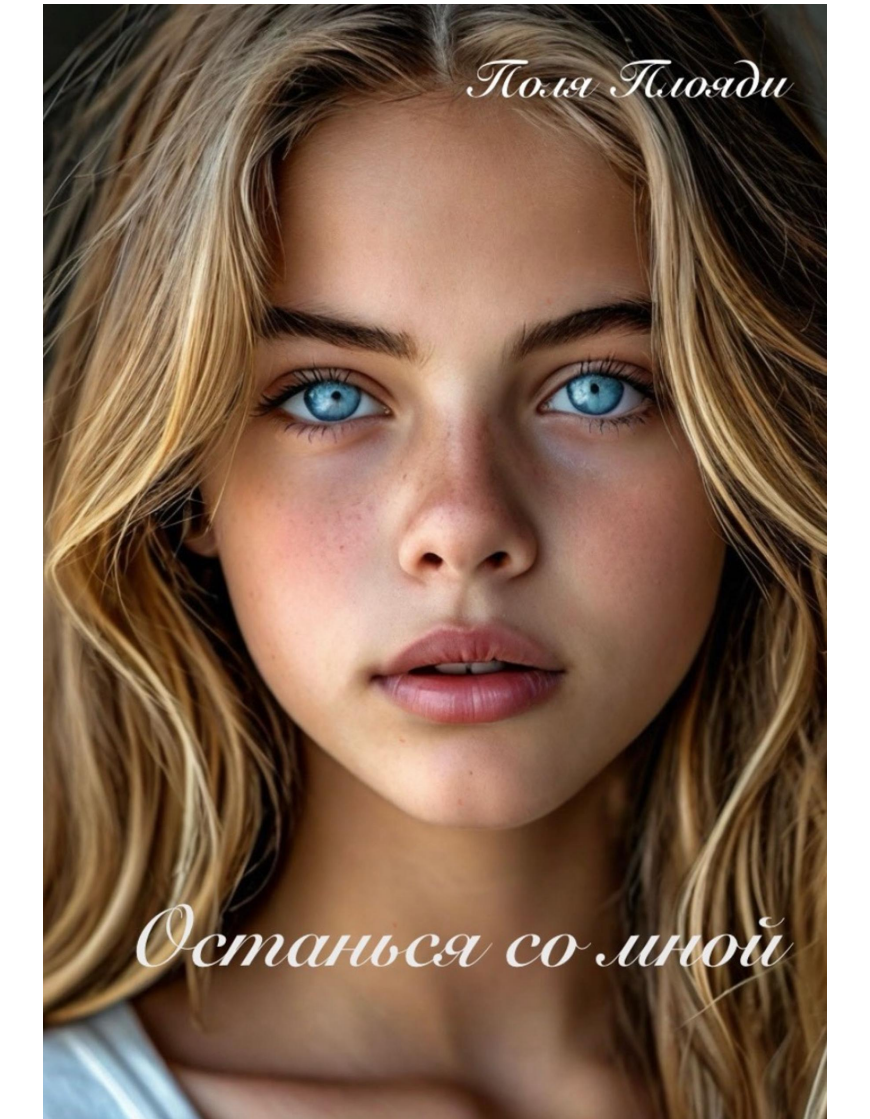

A close-up portrait of a young woman with long, wavy blonde hair and striking blue eyes. She has a soft, natural look with visible freckles on her nose and cheeks. The lighting is warm and focused on her face.

Поля Плояди

Останься со мной

Поля Пляди

Останься со мной

<https://litres.ru/74371079>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Спускаюсь по лестнице и в чём есть, босая выхожу на улицу. Осенняя прохлада бьёт в лицо, а ветер раздувает волосы в разные стороны. Но это меня это не волнует. Бегу к озеру. Ноги подкашиваются, наступаю на что-то острое. Всё тело покрывается мелкой дрожью, то ли от холода, то ли от боли. Бежать как можно дальше отсюда, не чувствуя камней под ногами, разбивая ступни в кровь. Ещё дальше от этого проклятого места..."

Эта история о парне, который запутался в своих эмоциях и чувствах к девочке, внезапно появившейся в его жизни. Он влюбился в неё ещё подростком и не сразу смог понять, что чувствует. Любовь или ненависть? В таком возрасте так легко спутать этот клубок эмоций!

Сможет ли она простить его?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Поля Плояди

Останься со мной

Глава 1

Ксюша Тихонова

До одиннадцати лет я жила обычной жизнью вдвоём с мамой. Наша скромная квартирка находилась в небольшом спальном районе на окраине города, а училась я в самой обыкновенной школе.

Своего отца я никогда не видела. У нас дома не было даже его фотографии. Мама с самых ранних лет говорила, что он был козлом. И сразу пресекала любые расспросы о нём.

Но, несмотря на отсутствие отцовского внимания, у меня было яркое и счастливое детство. Более того, родители мамы, мои бабушка с дедушкой, помогали меня воспитывать. Покупали игрушки, как у других детей, одежду, которая в моде, и каждый год возили к морю. Хотя не всегда такая жизнь была по карману нашей семье.

Мама работала на нескольких работах, много трудилась, даже открыла небольшое риэлтерское агентство вдвоём со своей школьной подругой. А всё свободное время посвящала моему воспитанию. Несмотря на то, что мама родила меня слишком рано, я была желанным ребенком. Она старалась,

чтобы я ни в чём не нуждалась, отдавала мне всю свою любовь и ласку. И я это чувствовала. А потом внезапно в нашей жизни появился дядя Слава.

В один из обычных вечеров мама собрала нас всех за ужином и сообщила новость: скоро она выходит замуж. И мы будем жить вместе с Вячеславом Геннадьевичем в его загородном доме.

Моя любимая мама — высокая и красивая женщина с выразительными тёмно-кариыми глазами и такими же тёмными, гладкими, как шёлк, волосами. Всегда эффектно одетая и с ярко-красной помадой на губах. Наделённая умением произвести неизгладимое впечатление на людей. В отличие от меня. Я, как мне кажется, обыкновенная. И совсем не похожа на маму. Подозреваю, что слишком много взяла от отца.

Но, невзирая на мамину обворожительную внешность, характер у неё весьма сложный. Она слишком вспыльчивая, эмоциональная и всегда быстро принимает решение.

С дядей Славой они познакомились, когда мама пришла к нему в головной офис с одной целью — скандалить! Уж не знаю, что стало причиной их разногласий, но могу предположить, что это как-то связано с маминой работой.

И в эту импульсивную и эксцентричную женщину имел неосторожность влюбиться крайне уравновешенный, спокойный и очень сдержанный дядя Слава. Он же Вячеслав Геннадьевич Горский. Он же основатель и владелец самой крупной строительной компании в нашем крае.

Дядя Слава мне сразу понравился. Красивый мужчина средних лет, под два метра ростом, всегда весёлый и без свойственных его положению понтов.

С первых минут знакомства мы нашли с ним общий язык. И я видела, с каким облегчением вздохнула мама. Уверена, если бы мы не ладили, она ни за что не согласилась выйти за него замуж.

Так вместо самой обычной среднеобразовательной школы я попала в частный элитный лицей. А вместо скромной двушки на окраине города — в огромный особняк в закрытом посёлке с большой, нет, неприлично большой придомовой территорией, где есть даже своё собственное озеро.

***

С Илюшей я познакомилась за несколько недель до свадьбы мамы и дяди Славы.

Будущий отчим организовал для нас увлекательную поездку на уикенд в другой город. Я тогда впервые летела на самолёте в столицу нашей большой страны. Москва — город, который я видела только на картинках в интернете, но всегда мечтала там побывать.

Илья Горский, сын дяди Славы, он показался мне прикольным и позитивным мальчишкой с очаровательно красивыми глазами, похожими на чёрные жемчужины из морской раковины, идеально подстриженными тёмными волосами и

лучезарной улыбкой. Конечно же, я сразу влюбилась в него по уши, прямо в самолете. Весь полёт он смешил меня своими забавными историями из жизни, а ещё много рассказывал о школе, в которой я скоро буду учиться вместе с ним.

— У нас самый лучший частный лицей в городе. Если хочешь, я могу показать тебе фотографии, — предлагает Илья. Я соглашаюсь, потому что мне очень любопытно, хотя и немного грустно, расставаться со старыми школьными друзьями.

На снимках из телефона Ильи я вижу кирпичное трёхэтажное здание с башенкой и огромными часами по центру, больше напоминающее старинный замок в готическом стиле, чем школу. Во дворе ряды идеально подстриженных кустов и туй, вымощенные брусчаткой дорожки и роскошный фонтан во внутреннем дворике. А рядом небольшой лесопарк для прогулок в свободное от уроков время.

— Ничего себе. Больше похоже на Хогвартс, чем на школу в обычном южном городке, — удивляюсь я.

— Точно! У нас как-то раз была вечеринка в стиле «Гарри Поттера», — улыбается Илья.

— Мне уже не терпится увидеть всё своими глазами!

— Я тебя со всеми познакомлю! У нас очень дружный класс! — восклицает Илья.

В Москву мы прилетаем уже за полночь. Я с интересом разглядываю живописные улицы и архитектуру города сквозь стекло автомобиля. Водитель привозит нас в деловой

район Москвы. Кажется, дядя Слава называл его Москва-Сити, где в небо вырастают высоченные здания.

— Сколько же здесь этажей? — бубню я себе под нос.

— Если не ошибаюсь, самое высокое здание здесь — девяносто пять этажей! А в Дубае здания ещё выше! Ты была там? — спрашивает Илья.

«Я и в Москве-то никогда не была, не то что в Дубае.» — думаю я, прикусив губу.

— Нет! Я никогда не была за границей. Ты, наверное, думаешь, что я из какой-нибудь деревни? — смущённо спрашиваю.

— Я тоже из деревни. Потому что наш город иногда называют «большая деревня», — смеётся Илья, а я зависаю на его красивой улыбке и не могу оторвать взгляд.

Мы останавливаемся в апартаментах, принадлежащих дяде Славе, которые находятся аж на шестьдесят пятом этаже, откуда открывается изумительный вид на столицу.

Отчим и мама устроили мне самый запоминающийся уикенд в моей жизни. Мы гуляли по городу, катались по Москва-реке на экскурсионном катере, где были только мы четвером. А ещё много смеялись и дурачились с Илей. От чего наши родители улыбались, глядя на нас двоих.

Но самым крутым в моей памяти остался парк развлечений для детей, похожий на Диснейленд по-русски. Из рассказов Ильи я поняла, что он здесь не впервые, но для меня это было что-то невероятное. Представляю, как я глупо вы-

глядела со стороны, с вытаращенными глазами, разглядывая всё вокруг. Но если Илья и был удивлён, то виду не показал. В общении со мной он был очень дружелюбным и улыбочивым.

Так незаметно пролетели выходные в Москве. По правде говоря, перед знакомством с Ильёй я очень волновалась, как мы поладим. Но, к счастью, мы сдружились. Даже обменялись номерами, а позже переписывались и присылали друг другу смешные картинки. Я чувствовала себя на седьмом небе от счастья.

По возвращению в город мы с мамой вскоре переехали в дом дяди Славы. Особняк и правда весьма красивый. Видно, что создавали его с душой. К тому же всё выглядит очень и очень дорого. Всё здесь буквально пропитано роскошью.

Моя комната расположена на втором этаже, и пока мы идём по дому, я с интересом разглядываю предметы интерьера.

В таких особняках я никогда не бывала. Высокие потолки, гигантские витражные окна, различный редкий декор. И даже пахнет здесь как-то по-особенному. Да уж, масштабы поражают! Не говоря уже о том, что на входе я заметила охрану и несколько человек персонала, любезно встречающих нас. Очевидно, я не до конца понимала, насколько богат дядя Слава.

Моя комната в нашей старой квартире очень сильно отличалась от той, которую для меня приготовили в особня-

ке. Просторная комната со стенами, выкрашенными в приятный оливковый цвет. Широкий деревянный подоконник с подушками, где можно читать или просто смотреть в окно холодными вечерами. Огромный стеллаж с книгами и стол для занятий. А еще большая двухместная кровать, предназначенная для меня одной. Очевидно, что мебель и элементы декора подбирались специально под меня.

Вдобавок теперь у меня будет собственная ванная комната и гардероб, в котором столько новой одежды. О таком я могла только мечтать. Всё выглядит так стильно, эстетично и дорого, что я едва ли смогу притронуться к этим вещам.

Осматриваю свою новую комнату и пока неспешно раскладываю свой скромный гардероб, привезенный с собой, краем глаза в окне замечаю то самое озеро, о котором рассказывала мама. Недолго думая, переодеваюсь и бегу скорее посмотреть на него вживую.

Спускаюсь по длинной лестнице, потом несколько коридоров, поворот направо, прямо, и вот я уже заблудилась. Чувствую приятный запах свежей выпечки смешанный с ароматом корицы. Очевидно, я забрела куда-то в район кухни. В дверях меня встречает приятная седовласая женщина небольшого роста.

— Здравствуй, малышка! Ты, наверное, Ксюша? Меня зовут Лаура Игоревна. Смотри, что у меня есть для тебя! Наш повар только что испёк свежие булочки, — приветливо улыбается она и протягивает мне корзину.

— Здравствуйте! Спасибо, — немного смущаюсь я с непривычки. До этого дня еду нам готовила мама или бабушка Тая. А здесь даже есть свой собственный повар. Я словно очутилась в королевском дворце.

С кухни я уйду с ароматными булочками типа «Синна-бон», только гораздо вкуснее. Не успевая пережевывать выпечку, несусь на всех парах по направлению к озеру. Какое же оно живописное даже издалека.

Я ожидала увидеть что-то типа небольшого искусственно-го прудика. Но озеро просто огромное. Даже и подумать не могла, что создано оно человеком, а не природой.

Здесь я нахожу несколько уютных беседок, небольшой пирс, уходящий в воду, и зону кострища, между прочим, очень красиво оформленную, с гирляндой и стульями-кен-тукки. Вот бы прийти сюда вечером, когда фонари светятся. В воздухе чувствую запах хвои. Всё потому, что здесь высажено множество разнообразных хвойных деревьев.

Направляюсь на пирс, но резко останавливаюсь. К моему удивлению, я здесь не одна. Какой-то мальчишка сидит на пирсе, свесив ноги в воду.

Подхожу ближе и замираю, как вкопанная. Ноги становятся ватными, и холодок пробегает по спине. Не может быть! Не верю своим глазам! Я вижу Илью. Только волосы длиннее и взъерошенные. Глаза такие же тёмные, как у Илюши, но больше похожи на угли из костра, а взгляд какой-то глубо-кий и задумчивый. Одежда у него тоже странная: неопрятная

безразмерная толстовка серого цвета и брюки с дырками на коленях. Не потому, что так модно, а потому, что они старые.

Мальчик сидит боком и, видимо, не замечает моего присутствия. Поэтому самое время убраться подальше. Делаю один несмелый шаг назад и слышу, как ветка под ногами издаёт предательский треск. Он резко поворачивает голову в мою сторону, и мы оба зависаем. Ну точно копия Ильи, только взгляд у него какой-то недобрый. Кажется, я точно схожу с ума.

— Конопатая, пошла вон отсюда! Это моё озеро! — грубо кричит он. И голос такой же, как у Ильи. Mamочка, дорогая, что же происходит? Илья не говорил, что у него есть брат-близнец.

— Ты кто такой? Ты точно не Илюша, — дрожащим голосом мямлю я.

— Конечно, не Илюша! — дерзко отвечает мальчик.

— А кто же тогда? — спрашиваю я.

— Я дух умершего брата-близнеца Ильи, — мистически отвечает он. И что-то ещё говорит. Но я уже не слышу, потому что сломя голову бегу в сторону дома.

Глава 2

Данил Горский

Когда мне было одиннадцать лет, мой «заботливый» папаша решил снова жениться, предав мою покойную мать. Не прошло и двух лет после трагической смерти мамы, как батя привёл в дом новую женщину. Недолго он горевал!

За несколько недель до счастливого торжества его новая пассия Элла переезжает в наш особняк. В дом, на минуточку, который проектировала и создавала моя мать. Где она прожила столько лет, спала с отцом в одной постели, куда мы с братом-близнецом любили прибегать ночами. В то сокровенное место, где прошло наше беззаботное детство и закончилось в тот день, когда нас покинула моя любимая мама.

Авария произошла на зимней дороге. Мой брат Илья тогда лежал в кровати с простудой, а я так сильно не хотел оставаться дома, уговорив маму поехать в развлекательный центр недалеко от нашего элитного поселка. Несмотря на то, что в тот день сильно мело и видимость была плохая, мама согласилась, даже не взяв водителя, а села за руль сама. До торгового центра рукой подать. В тёплые дни мы часто ходили туда пешком. Но из-за гололёда мы ехали дольше обычного и уже практически добрались, не доехав метров сто.

Момент аварии я совсем не помню, но уже в больнице мне

сообщили, что её больше нет. Я выжил, отделавшись легкими ссадинами и ушибами, а она нет. С тех самых пор мой мир рухнул. Я винил себя в смерти матери, да и все вокруг, наверное, тоже. Особенно отец. Казалось, в тот день я умер для него вместе с мамой. После трагедии мы с братом отдалились, а батя и вовсе забыл о том, что у него всё ещё есть второй сын.

Новая жена папы — Тихонова Элла. Вульгарное имя, такое же вульгарное, как её наряды и всегда напомаженные яркие губы. Долго думал, кого же она мне так напоминает. Ну точно Малефисента, могущественная злая фея из популярного детского фильма.

Мало её, так она ещё и дочку притащила в наш дом. Но батя безумно счастлив. Он всегда мечтал о дочери. Сейчас пазл сложился. Наконец-таки получился идеальный союз. Только вот я никак не вписываюсь в их фальшивую семейку.

На выходных батя потащил их аж в Москву. Странно, что не за границу. Надо было сразу на острова лететь. Или в Европу. Наверняка эти две нищенки никогда такого в глаза не видели.

Я сразу же обозначил свою позицию: знакомиться с этими двумя я не собираюсь. Пусть без меня как-то играют в «счастливую семью». Устроил отцу скандал. Он, само собой, был вне себя от ярости, орал на меня, причитал, обещал лишить карманных денег и ещё много всего.

Признаться, таким злым я его ещё никогда не видел. Но

мне было всё равно. Теперь они для меня предатели. И отец, и брат.

У бати и до появления Эллы не было на меня времени, а сейчас так совсем не осталось! Другое дело Илья, мой брат близнец, всегда послушный и идеальный во всём сынок, хорошо учится, никогда не перечит отцу. Лучшая версия! Потому я решил не портить их превосходный отдых своим угрюмым присутствием и остался в городе.

Мы с моей незаменимой няней Лаурой Игоревной провели замечательные выходные. Она, пожалуй, единственный человек в этом большом доме, который всегда меня поддерживает и понимает.

Батя хотел её уволить после смерти мамы, потому что мы с братом давно выросли и не нуждались в присмотре. А она слишком стара, чтобы выполнять другую серьёзную работу по дому. Но я не позволил. Поэтому Лаура Игоревна так и осталась жить с нами, продолжая готовить мне пирожки и вкуснейшую выпечку. Мама с Лаурой Игоревной всегда были очень близки. Сейчас она мне ближе всех.

Дочь Эллы и одновременно свою будущую сестрицу я ни разу не видел до их переезда. Но, по правде говоря, было очень интересно, на кого променял меня отец. И с кем я буду вынужден жить через стену в соседних комнатах. Вдобавок ко всему учиться в одном классе.

Поэтому я забираюсь в своё секретное место на мансардном этаже и втихаря наблюдаю в окно. Здесь моё любимое

местечко в доме, откуда открывается прекрасный вид на входную зону двора и моё озеро. Устроившись поудобнее, я стал ждать их приезда.

Батя выходит из машины первый и весь светится от счастья. Соответственно, открывает дверь своей будущей жёнушке, помогает выйти ей и сестрице.

Мне даже приходится посмотреть в бинокль, чтобы лучше рассмотреть девчонку. К моему удивлению, она оказалась совершенно обычная и совсем не похожая на свою красивую мать. Мелкая и тощая. Длинные пушистые волосы цвета пшеницы, может даже слегка рыжеватые. Глаза светло-голубые. Никогда таких не встречал. На щеках россыпь веснушек. Ничего особенного, такая мне по зубам. Посмотрим, как долго она здесь продержится!

Батя заботливо обнимает их за плечи и блаженно улыбается во все тридцать два идеальных винира. Какие же они все мерзкие! На пару с моим братцем, который такой же замороженный, как батя, лыбятся без остановки, а эти две хихикают им в ответ. Противно!

Отец собирался меня представить, слезно умолял ничего не исполнить сегодня. Черта с два им! Пошли они все! Быстро спрыгиваю с подоконника и в бешенстве убегая на озеро.

Приземлившись на пирс, пытаюсь восстановить сбившееся от бега дыхание и дрожь в теле. Крепко сжимаю руки в кулаки, слегка постукивая по деревянному настилу. Понемногу успокаиваюсь. Здесь, на озере, мне всегда хорошо, потому

что оно напоминает о маме. Кажется, как будто она вот-вот позовёт меня на обед, а потом мы всей семьей будем играть в настольные игры или поедем все вместе гулять. Но ничего из этого больше не будет. Никогда!

Боковым зрением чувствую чьё-то присутствие. Это она, моя сводная сестрица. Застыла на месте и не двигается. Не понимает, кто я. Судя по всему, о моём существовании ей даже не посчитали нужным сообщить. Обидно. Очередной пинок в спину от самых родных людей. От этого злюсь ещё сильнее прежнего. Нужно как следует проучить её. Как она только посмела прийти на моё озеро?

— Я дух умершего брата-близнеца Ильи! Бугаааагааа! — отвечаю я первое, что пришло в голову.

Видели бы вы её испуганные глазища! Они чуть из орбит не вылезли. Я и подумать не мог, что она поверит в эту детскую чушь. Вот же дура какая. С такой трусихой я на раз-два справлюсь! Смеюсь и иду в направлении дома следом за светловолосой девчонкой. Подняла же настроение мне эта конопатая мелочь! Так и буду её называть!

Когда захожу в особняк, всё семейство, конечно же, в сборе, включая батю. Собрались в гостиной и слушают несвязный рассказ девчонки. Столько внимания ей за один только день, сколько мне не было за два последних года после смерти мамы.

— Данил, подойди! — строго приказывает батя, сдвинув брови к переносице.

Ну всё, сейчас будет взбучка! Медленно двигаюсь в его сторону, всем своим видом показываю безразличие, спрятав руки в карманах порванных брюк, когда-то купленных мамой.

Конопатая стоит вся сжалась в комок и, вытаращив глаза, наблюдает за мной. Нехило я её припугнул! Тихонько ликую. Рядом с девчонкой стоит Элла. Её ярко накрашенные губы слегка искривились в отвратительной гримасе, а осуждающий взгляд направлен в мою сторону.

— Элла, Ксения, познакомьтесь, это мой второй сын Даниил! Он не очень общительный, но я хочу, чтобы вы попробовали подружиться, — лепечет батя.

— Как же, — сухо говорю я.

— Даниил, это Элла и её дочь Ксения, — продолжает отец, не обращая внимания на мои комментарии.

Представляет мне этих двух пигалиц, как будто мне есть до них дело. Может, ещё ручки им поцеловать?

— Наслышан, — отвечаю скупю.

— Здравствуй, Даня, — говорит Элла и расплывается в фальшивой улыбке.

— Он что, живой? — вдруг спрашивает пришибленная. И жмётся всем телом к своей матери.

— Нет, я зоооомби, — смеюсь я, не упуская возможности повеселиться. Изображаю зомби, поднимаю руки вперёд, направляясь в сторону конопатой.

— Не кривляйся, Данил! Сколько тебе лет? Уже не ма-

ленький, — повышает голос отец. Вижу, как он раздражается.

— Тогда прошу меня простить! Разрешите откланяться и удалиться в свою опочивальню, — говорю я с насмешкой. Присаживаюсь в реверансе, склонив голову, а затем разворачиваюсь, чтобы уйти прочь.

— Задержись, Данил, — нервно просит отец. Вообще-то он очень сдержанный человек. И, наверное, только я умею так сильно вывести его из себя. Останавливаюсь. Складываю руки на груди, всем своим видом демонстрируя своё отношение к Элле и как её там? Ксении!

— Слушаюсь и повинуюсь, Ваше Велич... — не успеваю договорить.

— Замолчи! И не дерзи мне! Сейчас ты можешь пойти к себе и подумать над своим поведением, Данил! Но к ужину я жду тебя в столовой. И приведи себя в порядок, оденься прилично, ходишь как бездомная собака! Потом мы с тобой ещё поговорим наедине, — отвечает батя, повышая голос. Ну всё, опять будет долгая воспитательная беседа.

Направляюсь в свою комнату, но притормаживаю на лестнице, вслушиваясь в их дальнейший разговор. Батя тоже скрывается в дверях, оставив Эллу и её дочь одних.

— Мама, почему никто не сказал, что у Ильи есть брат-близнец? — спрашивает мелкая.

— Я не хотела, чтобы ты заранее волновалась! Понимаешь, Данил непростой ребёнок. Очень сложный и не принял

наш союз со Славой.

— Но это же неправильно! Илья тоже ничего не рассказывал о нём! Я выглядела полной дурой, когда встретила его на озере.

— Не переживай, девочка моя! Просто будь с ним осторожнее!

— Ладно! Он какой-то агрессивный! Как волчонок!

***

Так проходит год совместного проживания в одном доме с Эллой Андреевной и Конопатой. Каким-то образом им удастся очаровать моего отца и задержаться в особняке. Я рассчитывал закончить с ними гораздо быстрее. Но если бы дело было только в Конопатой. Её мамаша оказалась не так проста, как я думал.

После моих нескончаемых попыток выпроводить их из особняка, батя принимает решение не в мою пользу. Он отправляет меня в спортивный футбольный интернат. 1:0 в их пользу. И как я мог так облажаться?

По словам отца, спорт — это неотъемлемая часть нашей жизни. Наверное, поэтому с самого детства я посещал секцию по футболу. Однако никогда не мечтал профессионально заниматься спортом и тем более переехать жить в спортивный интернат.

Попасть туда не слишком легко. Скажу больше, для обыч-

ного человека практически нереально, даже если ты неплохо играешь в футбол. Но папины связи и бабло решают всё. Слишком сильно он хотел от меня избавиться.

Всё случилось после очередной моей выходки. Я и правда немного переборщил. Признаю свою ошибку! Закрыв Конопатую мелочь в школьной раздевалке. После уроков она занималась в танцевальном классе. Подкараулив, когда все остальные уйдут, я запер раздевалку на ключ. Ещё и свет погасил для большего эффекта.

Честно говоря, я думал, педагог по танцам услышит её вопли и освободит. Но что-то пошло не так. И Конопушка провела там несколько часов, пока родители повсюду её искали. Я, само собой, был очень доволен собой. Но влетело мне по самое не хочу.

Несмотря на батино влияние и деньги, меня всё равно исключили из лица. Он был вне себя от ярости. Хуже и придумать было нельзя.

После этого происшествия батя долго ломал голову, куда бы подальше меня отправить, рассматривая несколько вариантов: Первый Московский Кадетский корпус, Кронштадтский Морской Кадетский военный корпус в Санкт-Петербурге или футбольный интернат. Ни один из трёх вариантов не предвещал для меня ничего хорошего. Но, в отличие от интерната, остальные два были к тому же в других городах.

В любом случае, меня вышвырнули из родного дома, как ненужную вещь. И никто даже не поинтересовался, хочу ли я

там учиться. Нужен ли мне футбол. Я был обижен. Чувствовал себя ненужным. И несмотря на то, что мне было уже двенадцать лет, точно маленький ребёнок я плакал в подушку, не в силах пережить такое предательство родного человека.

Брату, казалось, вообще было наплевать. Едва ли он заметил моё исчезновение из дома, потому что он слишком сильно сдружился с Конопатой. Ясно, кто здесь оказался лишний. Так что забудьте про всю эту ерунду, которую рассказывают про близнецов. Нет никакого тесного эмоционального контакта или какой-то сверхъестественной связи. Всё это чушь! Выдумки!

Так я оказался совсем один. Первый год был самый сложный. В интернате мне было некомфортно. Я был домашним и несамостоятельным ребёнком, не способным за себя постоять. Жалел себя, плакал и надеялся, что отец сжалится и заберёт меня домой. Но этого не произошло. И мне пришлось стать сильнее ради самого себя. Заработать авторитет среди таких же никому не нужных детей. А в интернате таких было больше половины. И лишь малая часть ребят действительно умели играть в футбол.

Я же мечтал совсем о другом. Любимое увлечение в то время было рисование. До отъезда в интернат я запирался на мансарде и часами рисовал всё, что придет в голову. Об этом, конечно же, никто и не догадывался. Разве кому-то было важно, какие у меня интересы. Я рос, можно сказать, сам по себе. Один в целом мире.

Пока я жил в интернате, безостановочно вынашивал планы моей мести. Не было ни дня, чтобы я не думал о Тихоновых. Представлял, как вернусь домой и вышвырну Конопатую и Эллу Андреевну из особняка.

Более того, я твёрдо решил: когда мне стукнет восемнадцать лет, обязательно брошу профессиональный спорт. Хотя в какой-то момент мне даже стало казаться, что я смогу добиться успехов в этом виде спорта, показывая хорошие результаты. Тренер всегда выделял меня среди других ребят и мотивировал продолжать обучение. Однако я хотел заниматься тем, что нравилось мне. А мне нравилось творчество.

Но для начала я должен был отомстить. В крайний год обучения в интернате я очень старался быть хорошим мальчиком: показывал хорошие результаты в учёбе, футболе и всё больше интересовался семейным бизнесом. И мои старания не прошли зря. У меня получилось пустить пыль в глаза отцу. Батя такой предсказуемый. В итоге в конце лета он предлагает мне вернуться домой и закончить одиннадцатый класс в моей старой школе.

Естественно, отец не собирался вырастить из меня профессионального футболиста. Единственное его желание — чтобы я и мой брат занимались семейным делом. Продолжали то, над чем так долго работал мой отец. А интернат был лишь поводом на время отправить меня куда подальше.

Но теперь я возвращаюсь в особняк и смогу осуществить свой жестокий план. Хотя, что именно я намереваюсь сде-

лать, ещё не решил. Буду действовать по ситуации и импровизировать. Но уже незаметно для отца. Попросту, отравлю жизнь Конопатой и её мамаше так, чтобы они сами захотели покинуть особняк.

Глава 3

Данил Горский

Подъезжаю к воротам родного дома, а в горле комок застрял. До сих пор не могу поверить в своё возвращение. Пытаюсь вспомнить, сколько же я здесь не был. Последние полгода я практически не ночевал в особняке, проводя выходные с друзьями из интерната. Ночные клубы, красивые девушки, согласные на всё в первые полчаса знакомства, различные вечеринки — всё это стало таким привычным. Иногда оставался ночевать в апартаментах, подаренных мне отцом, видимо для того, чтобы поменьше мозолил глаза в особняке. А иногда после весёлой вечеринки засыпал у кого-то из друзей на квартире.

Родной дом встречает меня запахом вкуснейшей выпечки и радостными возгласами моей старушки Лауры Игоревны. И отсутствием отца. Он, как всегда слишком занят на работе. А что до Эллы, то мне наплевать, где она. Брата и Конопатую в особняке я тоже не обнаружил. Наверняка, узнав о моём скором возвращении, Тихонова трусливо сбежала к своей бабке, живущей неподалеку от нас. Я даже расстроился. Хотел бы я увидеть её удивлённую физиономию, когда зайду в дом.

В сущности, ничего не изменилось. Я, как и всегда, сам

по себе. Один!

Лениво поднимаюсь в свою комнату. Сперва спальня кажется слишком чужой и безжизненной. Пустота проникает в мою одинокую душу, даже будучи в родном доме. Воспоминания из детства врываются без разрешения, заставляя меня вновь переживать свои детские обиды и переживания. Вздыхаю, взъерошив волосы, направляюсь в ванную, чтобы принять ледяной душ и привести себя в норму.

Одеваюсь как можно приличнее: бежевые брюки и белая, идеально выглаженная рубашка с эмблемой школы, галстук, под стать достойному наследнику своего отца. Для всех я теперь пай-мальчик. В этот раз я не допущу тех ошибок, которые допускал в детстве. Никаких больше скандалов, драк, многочасовых разговоров отца с директором, проблем с учёбой. Пусть все думают, что я изменился!

В школу я приезжаю с водителем, хотя уже давно отучился на права. Осталось только сдать экзамены по наступлению совершеннолетия через два месяца. Думаю, на день рождения батя подарит мне тачку.

Захожу в школу и сразу пытаюсь оценить ситуацию. Интерьер немного изменился. Наверняка, кто-то из родителей проспонсировал дорогостоящий ремонт, прикрывая отвязное поведение своего непослушного чада.

Не торопясь иду по коридору и тут же ловлю на себе томные взгляды девчонок. Одна, вторая, третья. Да сколько их здесь, симпотяшек. Расплываюсь в довольной улыбке че-

ширского кота. Год обещает быть весёлым и богатым на запоминающиеся события. Это вам не футбольный интернат, где только одни парни. Здесь просто целый рассадник красивых девиц.

Мой брат стоит в компании трёх привлекательных девушек. Одну из этих кукол я точно помню. Миронова Мирослава, длинноногая брюнетка в мини-юбке, огромные карие глаза и сногсшибательная фигура с твёрдой троечкой. Звезда нашего класса. Воспоминания захватывают меня с головой. Помню, как она выступала на каждом мероприятии и празднике, проходившем в школе. Пела и участвовала в театральных спектаклях. Классная. Яркая девочка, которую невозможно забыть даже спустя шесть лет. Она всегда мне нравилась. Нужно обязательно позвать её куда-нибудь.

Подхожу к брату, чтобы поздороваться. Улыбаюсь Мире и ненадолго задерживаю взгляд в области её декольте. Она сияет улыбкой в ответ, оголяя свои идеально белые зубки.

Учеников в коридоре не особо много. В самом дальнем углу замечаю компанию задротов. Высокий здоровяк под два метра, кажется Троян Вова, главный ботаник нашего класса. Совсем не изменился с начальной школы, разве стал больше и толще. Рядом с ним Чернова Даша, ещё одна заучка-активистка и староста класса начиная с самой начальной школы. Среди них, конечно же, вижу Конопатую мелочь. Не удивительно! Лаура Игоревна говорила, что после выпускного она поступает в Московский Институт на факультет высшей ма-

тематики. Умная, типа! Заучка, одним словом!

Я вернулся домой три дня назад, но с Конопатой ещё ни разу не пересекался. Сразу отмечаю, что одета она как-то стремно. Бежевые свободные брюки, светлая рубашка навывпуск дурацкого фасона, галстук в красно-синюю полоску — атрибут школьной формы. С батиными деньгами могла бы выглядеть получше. Хоть бы стилиста наняла, что ли.

С тех пор как я видел её последний раз, она немного изменилась. Волосы остригла до плеч. Теперь они уже не так пушатся, как раньше и выглядят вполне опрятно. Да и веснушек на лице у неё не так много, как мне казалось в детстве. Издалека их не видно вовсе. Фигура такая же несуразная: метр с кепкой, худые ноги и ни намёка на грудь. Да уж! Кому вообще она может понравиться? Разве что Трояну Воле, хотя даже он с открытым ртом смотрит в направлении другой девчонки.

Так я наблюдаю за одноклассниками какое-то время, пока не понимаю, что, кажется, нашел слабое место Конопатой. Знаете, что это? Точнее, кто. Мой любимый и неповторимый братец Илья. Она таким щенячьим взглядом смотрит в его сторону, что это просто невозможно не заметить. В детстве мне казалось, что они друг в друга влюблены. По всей видимости, у неё с тех пор ничего не изменилось. В отличие от Ильи, который даже не поворачивает голову в её сторону.

Она зачесывает волосы за ухо, покусывая пухлые губы. И всё ещё не сводит взгляд с Ильи. Глазею на Конопатую чуть

больше, чем она того заслуживает, слишком много внимания. Мне любопытно, она делает вид, что не видит меня, или так сильно увлечена подглядыванием за моим братом, не замечая моего присутствия?

Тут же закипаю! Я за всё ей отомщу! За то, что отец вышвырнул меня из дома, променяв на неё. За испорченное детство в одиночестве и страданиях в тусклых стенах спортивного интерната. Конечно, я иногда приезжал на выходные домой, но отец был всё время занят на работе, ему было не до меня. А если выдавалась свободная минутка, он уделял время своему любимому семейству, куда я был не вхож.

Я часто гулял по городу в одиночестве, ходил в парк и на художественные выставки или просто рисовал. Я любил делать разные зарисовки зданий и людей, но о моих художественных способностях знала только Лаура Игоревна. Батю это совсем не обрадовало бы. Негоже для наследника огромной строительной компании заниматься мазней.

Наверное, Лаура Игоревна была единственная, кто не бросил меня в тот период. Заботилась и поддерживала, несмотря на мой непростой характер. Сейчас она постарела ещё больше, поседела и стала как будто даже ниже ростом. От этого мне становится не по себе. Но уволить её я не позволю. Эта милая и заботливая женщина заменила мне мать.

Пока я вспоминаю прошлое, все расходятся по классам. Я тоже захожу в класс и сразу ищу взглядом объект моей ненависти. Разумеется, Конопатая мелочь сидит на первой

парте напротив учительского стола и что-то увлеченно записывает в тетрадку розового цвета. Уффф! Меня всего передергивает от злости. Ненавижу! Ее милое личико и россыпь безобидных веснушек. С виду бедная овечка, а внутри самая настоящая дрянь. Именно она настроила отца и брата против меня! Она испортила моё детство, ворвавшись в нашу и без того нелегкую жизнь.

Недолго думая, направляюсь в её сторону и со всей дури плюхаюсь за школьную парту, нарочно задевая локтем. От этого шариковая ручка в руке Конопатой скользит по тетради, изображая длинную корявую линию.

— Совсем, что ли? — бубнит себе под нос.

— Привет, Тихонова! Воспитанные люди сначала здороваются! Всё-таки давно не виделись! Семья как-никак, — с сарказмом говорю я.

— Угу!

— Напомни, сколько прошло времени с нашей последней встречи на озере? Полгода? — спрашиваю я, пытаюсь вспомнить. Веселый получился вечерок.

— Не помню, — огрызается она, сжимая ручку в руке.

— Конопатая, ты от меня бегаешь? Как не приеду в особняк, тебя нет. Я уже начал подумывать, что ты свалила в закат, — ехидно спрашиваю. А сам не свожу с неё взгляд, рассматривая покрасневшее от злости лицо. Конопушки на месте. Вблизи я вижу, что меньше их тоже не стало.

— С чего бы? Думаешь, я боюсь тебя? — как-то не очень

уверенно спрашивает она, продолжая что-то старательно записывать в тетрадь.

— Конечно, боишься! Когда я дома, тебя там нет, сейчас ты вся трясёшься от страха и не смотришь мне в глаза, старательно изображая, что не заметила меня в коридоре школы. Поправь, если я где-то ошибся!

— Ничего подобного! Просто нет никакого желания с тобой пересекаться, Данил!

— Что ты там пишешь? — изображаю заинтересованный вид, заглядываю в тетрадь, приближаясь к ней так, что оказываюсь очень близко к её лицу.

— Не твоё дело! И, кстати, место тоже здесь не твоё, — грубо отвечает она, до сих пор ни разу не взглянув мне в глаза.

Вот же идиотка! Краем глаза ощущаю, что надо мной кто-то нависает. Это ботаник Троян стоит рядом, жадно поедая булочку, крошки которой падают на мои чистенькие светлые брюки.

— Офигел? — недовольно интересуюсь.

— Это моё место, — монотонно говорит он, всё ещё прожевывая свою булку.

Зачем же столько жрать, если у тебя очевидные проблемы с весом?

— Уже нет! Ты же не против? — дерзко обращаюсь к Конопатой, посмеиваясь в руку.

— Я против, Горский! — вступается за неё Вова.

Конопушка тут же вскидывает руки ладонками вверх, поворачивается и наконец-то решается поднять глаза на меня. Смотрит в упор. Вижу, что злится. Ох, очень злится! Мое общество ей явно не в кайф. Зависаем на секунду в зрительном контакте. Какие всё таки у неё необычные глаза, даже не знаю с чем сравнить. В детстве они казались такими пустыми и неживыми, но сейчас я вижу в них столько жизни. Они больше похожи на нежные цветы — васильки.

Она первой выходит из ступора и принимается судорожно собирать свои вещи в рюкзак, такой же беспонтовый, как и вся её шмотка. Но пересесть не успевает, потому что в класс входит Грозный глаз Елизавета Петровна, завуч, учитель химии и по совместительству наш классный руководитель. Помню её ещё по начальной школе. Не раз она ловила меня за моими проделками и отводила в кабинет директора.

Конопатая медленно садится обратно на стул, всё ещё прижимая рюкзак к себе, как будто я его сейчас отниму и убегу вместе со всеми её бесценными конспектами. Смешная.

— 11 «А» тишина в классе! Вова, ты почему стоишь посреди класса? — стучит по столу рукой учитель. Класс тут же замолкает.

— Жду, когда Горский освободит моё место, — безэмоционально говорит ботаник.

— Присядь-ка на любое свободное место, пусть Даниил здесь остаётся, — говорит она, и Вова недовольно уходит в

самый конец класса.

— У нас новый ученик! Наверное, вы все помните Данила Горского? Он учился с вами до пятого класса!

— Алоха! — поднимаю руку в приветствии и оборачиваюсь в сторону Мирославы, слегка приподнимая уголки губ.

— Горский, молодец, что сел на первую парту. Так мне будет лучше тебя видно и слышно. Хочется верить, что ты изменился, Данил! Не подведи и не разочаруй отца вновь! Ребята, прошу любить и жаловать! Ну всё, убираем всё лишнее с парт, открываем тетради и записываем новую тему, — говорит Елизавета Петровна, отворачиваясь к доске.

— Елизавета Петровна, — тянет руку Конопатая и, не дожидаясь разрешения, обращается к ней.

— Что тебе, Тихонова? Уже не терпится к доске?

— Да, то есть нет! Можно мне пересесть?

— Это ещё почему? — удивляется Елизавета Петровна, приподнимая бровь, отчего её взгляд становится ещё более грозный.

— Я не хочу с ним сидеть за одной партой, — жалобно произносит Конопатая и с мольбой в глазах смотрит на учителя.

— Нельзя! Все свои разногласия выясняйте и оставляйте за пределами школы. К тому же вы живёте в одном доме. А у нас здесь химия! — твердо отвечает Елизавета Петровна и снова принимается что-то энергично писать на доске.

Тихонова с разочарованным видом медленно оседает на

стул и зыркает на меня так, что на мгновение мне самому хочется пересесть в другое место.

— Да начнутся голодные игры, Конопушка, — шепчу ей так, чтобы слышали только мы двое. Получилось очень устрашающе. Вижу, что услышала, слегка вздрогнула и заёрзала на стуле. Зашуганная она стала. Чувствую, будет не сложно и уже предвкушаю свою сокрушающую победу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.